

Она заранее подготовилась и достала из кармана ручку.

Затем взволнованно потянула за руку Вэньжэнь Цин и на её чистой ладони, не спеша, вывела ряд цифр.

Цифры она писала с изяществом, словно тренировалась в каллиграфии, и с первого взгляда они бросались в глаза.

Ощущение кончика ручки на ладони было щекочущим.

Цзи Сюнь, пока писала, бормотала:

— Три нуля посередине, восьмёрки по краям. Так запомнить проще, правда? Когда позвонишь, обычно трубку берёт матушка Ван, ты просто скажи, что ищешь Сюньсюнь, и я подойду.

Она тараторила, не ожидая ответа от Вэньжэнь Цин.

У Вэньжэнь Цин хорошая память, она запомнила цифры с одного взгляда, но промолчала, лишь молча наблюдая за происходящим.

— Готово.

Цзи Сюнь закрыла колпачок ручки и совершенно естественно прицепила её обратно на платье.

Вэньжэнь Цин наблюдала за её действиями, ресницы её дрогнули.

Убрав ручку, Цзи Сюнь снова подняла глаза и ещё раз напомнила:

— Обязательно найди меня.

Встретившись с этими полными надежды глазами, Вэньжэнь Цин пошевелила пальцами, но ничего не сказала.

*

С тех пор как она в одностороннем порядке объявила, что собирается отмечать день рождения Вэньжэнь Цин, Цзи Сюнь каждый день после школы была очень занята. Когда начались летние каникулы, она стала ещё более занятой, буквально пропадая в своей комнате.

А когда она выходила оттуда, её руки часто были испачканы глиной разных цветов.

Матушка Ван любопытствовала:

— Мисс, чем вы там занимаетесь в спальне? Почему руки такие грязные?

Цзи Сюнь спрятала руки за спину, склонила набок голову и с гордостью ответила:

— Хи-хи, секрет. Матушка Ван, мне wegen кто-нибудь звонил?

День рождения Вэньжэнь Цин был уже близко, и Цзи Сюнь ждала-ждала звонка от новой подруги.

Матушка Ван замерла:

— Мисс, звонков не было.

Боясь расстроить свою любимицу, она поспешила утешить:

— Это был какой-то важный звонок? Матушка Ван эти дни обязательно будет следить, если кто-то позвонит и попросит вас, то сразу скажет.

Цзи Сюнь кивнула, не выказывая разочарования, и побежала мыть руки, не забыв оглянуться и сказать:

— Спасибо, матушка Ван, вы старались.

Ой. Матушка Ван замерла на некоторое время, а затем её лицо расцвело улыбкой.

Мисс в последнее время так сильно изменилась, стала не только живой и весёлой, но и речь у неё стала такая сладкая.

Цзи Минлян, который обычно возвращался домой поздно вечером, сегодня приехал уже в три-четыре часа дня.

Вернувшись, он увидел дочь в саду, спящую в гамаке на солнышке.

Её личико было белым с румянцем, в красивом платьице она была похожа на маленького эльфа, выбежавшего из цветов.

Усталость в глазах Цзи Минляна мгновенно исчезла. Он подошёл и терпеливо покачал гамак, словно когда-то укачивал маленькую Сюньсюнь в колыбели, проявляя огромное терпение.

Цзи Сюнь почувствовала покачивание и открыла глаза:

— Папа?

С тех пор как она переселилась в этот мир, прошло некоторое время. Она неплохо адаптировалась и уже в принципе приняла родителей этого тела, а также всё вокруг.

Но о своих родных, брате и всём прошлом она скучала всё сильнее.

Цзи Минлян посмотрел на загорелое личико дочери и улыбнулся:

— Почему Сюньсюнь не играет в комнате?

Раньше дочь любила прятаться в комнате, она была очень замкнутой.

Тогда он переживал, как бы такой робкий характер не помешал ей в жизни, когда она вырастет. Дома, пока они, родители, её оберегают, это не страшно. Но он боялся, что потом, когда она начнёт встречаться или выйдет замуж, их любимицу могут обидеть.

Теперь же, видя перемены в дочери за последнее время, он был рад.

Цзи Сюнь подумала и медленно ответила:

— Ждала маму и папу.

Этот ответ вполне соответствовал её детскому образу.

Цзи Минлян услышал эти слова и ему стало не по себе. Он погладил дочь по макушке и тихо

произнёс:

— У мамы с папой работа, нужно зарабатывать деньги, поэтому они не могут всегда быть с Сюньсюнь. Сюньсюнь, ты хотела бы иметь братика?

Цзи Минлян спросил это с некоторой неуверенностью.

Цзи Сюнь замерла.

Братика?

Она внимательно взгляделась в Цзи Минляна и заметила, что сегодня его выражение лица особенно сложное.

...Неужели этот приёмный папа завёл ребёнка на стороне?

Все драматичные сюжеты, которые она видела, тут же промелькнули у неё в голове, и она, почти рефлекторно, затрясла головой:

— Не хочу, не хочу. Папа, у тебя есть другой малыш?

Она спросила это своим свойственным детям голоском, с подозрением.

Цзи Минлян на мгновение застыл, поправил очки и тихо рассмеялся:

— Папа не будет. Папа и мама всегда будут любить только одну Сюньсюнь.

Цзи Сюнь склонила голову, невинно глядя на него:

— Тогда почему папа сказал, что подарит мне старшего братика?

Цзи Минлян убрал руку и вздохнул:

— Сюньсюнь, у одного военного товарища папы случилась беда, и тот братик сейчас остался без присмотра. Папа хочет посоветоваться с тобой, нельзя ли его временно забрать к нам домой. Ты согласна?

Цзи Минлян очень заботился о чувствах дочери. Он присел, чтобы оказаться на уровне её глаз, и спрашивал её мнения.

Услышав такое объяснение, Цзи Сюнь облегчённо выдохнула. Она кивнула:

— Можно! Сюньсюнь согласна!

Лишь бы это был не сюжет из романа, где приводят внебрачного сына, чтобы узаконить его. С таким Цзи Сюнь была бы не в силах справиться.

На следующий день Цзи Минлян привёл домой маленького толстяка.

Мальчуган был кругленьким, видно, что раньше его очень хорошо кормили, и когда он шёл немного быстрее, всё его тело ходило ходуном, как желе.

А глаза из-за полноты превратились в узкие щёлочки.

Цзи Сюнь не судила по внешности и сама активно представилась толстяку:

— Здравствуй, братик, как тебя зовут? Я Цзи Сюнь.

Толстяк косо посмотрел на Цзи Сюнь, сверлил её взглядом, но отвечать не собирался.

Цзи Минльяну пришлось подтолкнуть его. Он присел и сказал Цзи Сюнь:

— Это братик Чжуанчжуан.

Чжуанчжуан...

Цзи Сюнь слегка поперхнулась этим именем.

Она думала, что это прозвище, но позже от мамы узнала, что полное имя толстяка — Цзяо Дачжуан.

Цзяо Дачжуана поселили в комнате на втором этаже. Обычно он прятался там и редко выходил.

Иногда, когда они случайно сталкивались с Цзи Сюнь, он обязательно косился на неё своими щёлочками, словно смотрел свысока. Казалось, глаза у него росли прямо на макушке.

Цзи Сюнь так много раз ловила его косые взгляды, но не злилась.

У каждого характер разный, и она не хотела ссориться с ребёнком.

Подарок для Вэньжэнь Цин был уже почти готов, когда Цзи Сюнь обнаружила, что ей не хватает одного материала.

Она попросила водителя, дядю Ли, отвезти её за покупками. Когда она вернулась в комнату с материалами и открыла дверь, то увидела в ней толстяка.

Цзяо Дачжуан держал в руках что-то и вертел это.

Цзи Сюнь замерла, поняв, что происходит, и инстинктивно бросилась вперёд:

— Не трогай это!

Она, как наседка, защищающая цыплёнка, выхватила вещь из рук толстяка и бережно спрятала за спину.

Ей было неприятно, зачем Цзяо Дачжуан зашёл к ней в комнату?

Возможно, из-за того, что её душа принадлежала взрослому, у неё было сильно развито чувство территории, и ей не нравилось, что посторонний мужчина зашёл к ней без спроса.

Её внезапное возвращение явно застало Цзяо Дачжуана врасплох, он испугался.

Но когда он увидел, что его руки пусты, лицо его помрачнело.

— И что тут такого!

Он фыркнул, надул губы и ушёл. Пройдя мимо Цзи Сюнь, он был раздражён её напряжённым видом и резко толкнул её.

Цзи Сюнь никак не ожидала, что он вдруг начнёт драться. Тело её откинулось назад, но руки

продолжали защищать то, что она только что забрала.

Это был подарок для Вэньжэнь Цин, над которым она работала так долго. Его нельзя было разбить.

Эта мысль заполнила голову в момент падения.

Она упала на пол, личико мгновенно побледнело, а в лодыжке пронзила острая боль.

Она машинально проверила керамическую фигурку, которую сжимала в руке. Увидев, что та цела и невредима, она тяжело вздохнула.

Толстяк увидел, что с Цзи Сюнь что-то не так, и быстро убежал к себе в комнату.

Матушка Ван, услышав шум, прибежала и увидела, что Цзи Сюнь всё ещё сидит на полу с белым как мел лицом.

Она ахнула:

— Мисс! Почему вы сидите на полу? Где ушиблись?

Цзи Сюнь сказала:

— Ножка болит.

Она опустила голову, её личико было готово заплакать.

Длинные ресницы дрожали, вид у неё был очень жалкий.

Она чувствовала себя неважно, неужели от этого падения она сломала ногу?

Матушка Ван работала в семье Цзи с самого рождения Цзи Сюнь. Все эти годы она наблюдала, как растёт девочка, и относилась к ней как к собственной дочери.

Она очень любила свою подопечную, и услышав такое, сразу же взволновалась:

— Как ножка болит? Это из-за того, что Чжуанчжуан только что забежал к вам в комнату? Этот ребёнок вас обидел?

<http://bllate.org/book/16860/1552476>